

UNCLASSIFIED

RNAL
USE ONLY

CONF. NTIAL

SECRET

ROUTING AND RECORD SHEET

SUBJECT: (Optional)

FROM:

CA/B2

EXTENSION

6118

NO.

DATE

22 FEB 1973

TO: (Officer designation, room number, and building)

DATE

OFFICER'S INITIALS

COMMENTS (Number each comment to show from whom to whom. Draw a line across column after each comment.)

1.	CI/RA (MHORDER) Attn: []	DATE		OFFICER'S INITIALS
		RECEIVED	FORWARDED	
2.	2 C 17			
3.	CT+5			
4.	[]			
5.				
6.	CI/RA/E []			
7.				
8.	DC/CI/RA		24 Feb	WMM
9.	C/CI/RA	25 FEB 1973	23/2	AP
10.	DC/CI	26 FEB 1973		B
11.				
12.				
13.	CI/RA/E []			
14.				
15.	Donna, pls. file in murillo par 3			

1 to 4: Do you know about this book?
E.L.K.

DECLASSIFIED AND RELEASED BY
CENTRAL INTELLIGENCE AGENCY
SOURCE METHOD EXEMPTION 3020
NAZI WAR CRIMES DISCLOSURE ACT
DATE 2007

4 to 8+10 for info.
We've had this book for a while and are including it in our update of the bibliography.
We don't plan to translate it because it's basically a rehash of previously published data and contains no new info.
Thank you for this. I would love to have some of them to have done this.

SECRET

22 FEB 1973

MEMORANDUM FOR: CI/RA (MHORDER)

SUBJECT: Recently Published Soviet Book on the CIA

1. The CA Staff has just received a copy of the following recently-published Soviet book:

The "Empire" within an Empire (The United States Intelligence in the Service of the Monopolies)
(Transliterated title: "Imperiya v imperii/razvedka SShA no sluzhbe monopoliy/)

This 225-page work is authored by Fedor Mikhaylovich Sergeyev and was published in Moscow in 1972 in an edition of 50,000 copies by the Publishing House of the Central Committee of the Komsomol, "Molodaya Gvardiya," in the Russian language.

2. Per telephone conversation with Mr. Katulski, we have prepared and are transmitting for your information and file the following summary of this work.

3. Sergeyev's book is a popular but serious, thoroughly-researched, and well-documented -- and typically tendentious -- history/commentary on the United States intelligence organizations and activities, the preponderance of which is devoted to the CIA. In addition to its extensive treatment of the genesis, organization, history, operations, and personnel of the CIA it provides an introductory survey of the history and evolution of U.S. intelligence services, material on the U.S. intelligence activities against the Soviet regime in the immediate post-World War I period, and in the interbellum years, a sketch of the genesis, organization, and operations of the OSS, including extensive material on the career of William Donovan, and descriptions of the intelligence structure and effort of the Department of Defense, State Department, FBI, and NSA.

4. The work treats in considerable detail the genesis of the CIA and provides rather extensive biographical background and comment on most of its Directors (Walter Bedell Smith, pp. 236-237, Allen Dulles, pp. 88 ff., pp. 238 ff., John McCone, pp. 240 ff., William Raborn, pp. 245 ff.,

CA-73-141

E2 IMPDET CL BY []

SECRET

SECRET

Richard Helms, pp. 249 ff.), as well as considerable incidental detail on other senior CIA personalities (e.g., Sherman Kent, Lyman Kirkpatrick, Frank Wisner, Ray Kline, Roger Hilsman, Richard Bissell, Hans Toft, etc.). It also presents rather detailed Soviet versions of three major CIA political action operations (in Iran, in Guatemala, and in Cuba) and one agent operation (the Popov case), as well as other miscellaneous detail on the CIA, its milieu, its political implications, its reputation.

5. Apart from the author's commentary and interpretations, most of the content of the work derives from overtly published Western sources, primarily American books and periodicals (footnotes cite the following works: H. Ransom, Central Intelligence and National Security; Allen Dulles, The Craft of Intelligence; R. Seth, Anatomy of Spying; M. MacCloskey /sic/, The American Intelligence Community; D. Wise and T. Ross, The Invisible Government; and L. Farago, War of Wits).

6. We are forwarding herewith, as attachments, the following materials:

Attachment A: English translation of certain passages of Sergeev's book, primarily those containing references to Director Richard Helms.

Attachment B: Copy of the original Russian text of the biographical sketch of Mr. Helms contained on pp. 249-253 of the work.

7. Any further questions with respect to this matter should be addressed to [] , CA/B2, ext R1073. v

[]
Chief, Branch 2
Covert Action Staff

Attachments:
as stated above

SECRET

ATTACHMENT A

Excerpts from the Soviet book:

The "Empire" Within an "Empire" (The Intelligence Service of the USA in the Service of the Monopoly)

The effort to create a legal and moral basis for contemporary American espionage was expressed by former President Johnson when he administered the oath to the new head of the CIA, Richard Helms. "The employees of CIA," Johnson declared publicly, "are genuine scholars, the most important achievements of whom are found not in turbid secrecy but in their offices after hours of exhausting reading of serious, technical publications . . . these are specialists in their field of economics, the political disciplines, history, geography, physics, and many other branches of learning." (Page 15)

With the advent to power of President Richard Nixon and his administration concrete steps were undertaken to strengthen the Presidential Consultative Council. (Page 125)

(On consequences of Bay of Pigs debacle) "And what happened to the Chief of CIA and his worthy assistants?" Stewart Alsop describes the results of this political scandal in the following manner: "Soon after the events in the Bay of Pigs, when the President had recovered his mental equilibrium and sense of humor, he summoned Dulles, Cabell, and Bissel and advised them of his decision to replace all three of them, after waiting a certain time for decorum. 'Under the English system,' he said, smiling, 'I would have to resign. But under ours, I'm afraid that you will have to leave.' Pursuant to this decision, on 29 November 1961 Allan Dulles was replaced by John McCone in the position of the Director of CIA. Cabell also went into retirement, and two months later Bissel was replaced . . . by Richard Helms." (Page 166)

In October 1970, six officers were recalled to the United States by the American forces in Vietnam to answer to criminal charges for the murder of a Vietnamese who, being an agent of the American intelligence service was suspected of simultaneously collaborating with the military intelligence of the Peoples Liberation Army. The case of the officers, who were guilty of lynch law, was transferred to the review of a military tribunal in Fort Hood (Texas). The trial was prepared under strict secrecy inasmuch, as the American authorities desired, in every way possible, to conceal from the world public open facts compromising to the Army and the CIA. Officially these officers were known in Vietnam as personnel of the 5th Special Service (The Green Berets), but in reality four of them were staff employees of the CIA utilizing military uniform as a means of cover.

Inasmuch as in the course of the investigation, it was revealed that the employees of the CIA acted upon direct orders from their superiors in executing the punitive action provided for by the organization of the operation "Phoenix", the defense demanded that the Director of the CIA, Richard Helms, and E. Parker, the direct head of the operation, be summoned to the trial as witnesses. With the concurrence of higher authorities, the

leadership of the CIA, under the pretext that the appearance in court of the representatives of the Agency could lead to the exposure of secret information and thus damage "The National Security" of the USA, refused to send the witnesses. This was enough for the Secretary of Defense to terminate the trial and release the accused. (Page 209)

When on 18 June 1966, the President of the USA announced that the Director of CIA, Admiral William Raborn, was retiring and Richard Helms was being appointed in his place, Western commentators made some calculations: Allan Dulles occupied the post for nine years, John McCone, his successor, for three and a half years, and William Raborn for only thirteen months. (Page 234)

The purely administrative position of the Director of the CIA was transformed into an important key political post within the government of the USA. He is one of the few persons who gives recommendations to the President with respect to the essence of the main questions of national policy. Being at the same time the Chairman of the Council on Intelligence, which coordinates the work of all agencies engaged in such work, the Director of the CIA not only provides the President of the USA information, but also works on the basis of the intelligence data conclusions and estimates which predetermine the direction of national policy and the decisions of the government. This, as American authors have remarked, "unique and extremely dangerous combination of functions" has made the post of the head of the central intelligence one of the most influential in the state. (Page 235)

(Commenting on the appointment of Raborn as Director on 11 April 1965) As the American analysts, D. Wise and T. Ross have averred, the leading candidate for this position was Richard Helms, who was at that time the Deputy Director of the CIA; but "President Johnson, who was suspiciously inclined toward the intellectuals from the Eastern states, especially after his encounter with the Kennedy family, selected a man who was not connected with the CIA, and moreover a Texan--retired Vice-Admiral William Raborn, Jr." (Page 245)

After the resignation of Raborn, a professional intelligence officer, Richard Helms, "one of the most eminent ^{experts} of the intelligence service of the USA," as the American press publicized him, and who during 24 years of work in intelligence ascended through all the steps of the hierachy, took over the direction of the CIA. As Deputy Directors of CIA were appointed, Vice-Admiral Rufus Taylor, and a professional intelligence officer, Jack Smith, who during the years of World War II worked in the OSS.

Richard Helms was born in 1913 in Saint-Davids (Pennsylvania), a fashionable suburb of Philadelphia and grew up in South Orange (New Jersey), a suburb of New York City. When Richard Helms was still attending school, his father Herman Helms, a director of the "Alcoa" firm retired and moved with his family to Europe. The following two school years Helms studied in France and Germany. Then he returned to the United States and entered

Williams College (Massachusetts). Upon graduation from it in 1935 he entered the field of journalism; at first he represented the United Press International Agency in London, and then in Berlin, from where he submitted reports on the parades of Hitler's Storm Troops and the Olympic Games, and received an interview with Hitler. Expert knowledge of the German language and the mores and the customs of fascist Germany opened up for Helms access to the higher spheres of fascist Germany. In 1937 he returned to the USA and quickly became the head of the advertising department of the newspaper "The Indianapolis Times", which enabled him to acquire connections with the circles of big business. Subsequently, he served as an officer in the Navy where he for the first time came into contact with a governmental secret organization and began to carry out its tasks. From the Navy, in 1942, he transferred to the OSS, and inasmuch as he was very competent in several languages, was assigned to the European Theatre; within a short time he was working in Germany under the direction of Allan Dulles. After the dissolution of the OSS, Helms was transferred to the Central Intelligence Group, established by President Truman, in 1947, to the CIA.

Thus, in order to resolve political difficulties and in some way explain the major failures of the CIA in recent times, Johnson decided to replace Raborn by a professional intelligence officer. Many American observers assessed this course of the President as a kind of self-defense of the CIA. In removing Raborn, Johnson at the same time, made it clear that he did not at all censure the CIA, that he did not seek any kind of fundamental changes, and that, consequently, the course of the CIA would remain as before.

Within the ruling circles of the USA it was understood that the appointment of a professional intelligence officer was a two-edged weapon. On the one hand, to a certain degree, this justified the errors and the failures of the CIA permitted during the period when this organization was headed by persons of inferior competency. But, on the other hand, during the course of two decades, day after day, it was hammered into the American people that the CIA is an organ at the head of which must be an official of national stature. And suddenly a person was appointed from the apparatus, who was accustomed to remain in the shadow, to act behind the scenes, under the aegis of such authorities as Bedell Smith, Allan Dulles, and John McCone. Would not such an appointment diminish the authority of the intelligence service in the eyes of the average American?

It was evident that this dilemma stimulated the government to "step on the gas". In an effort to publicize the new Director of the central intelligence service, the American press cast prudence to the winds. It turned out that Helms "had lived through the darkest months of the CIA, connected with the Cuban events of 1961," but nevertheless, in contrast to the other leading officers of the affairs, "he succeeded in avoiding personal difficulties." He had the most direct relations to all the adventures behind which stood the CIA in the days of Allan Dulles and John McCone. Under McCone, as the New York Times reported, Helms on the

basis of the magnitude of financial resources he disbursed, the number of personnel under his direction, and the actual responsibility, was the second in command after the Director. And although, at first glance, his position in the CIA was comparatively modest--Deputy Director for Planning, Helms had already become the "chief of espionage and dirty tricks," his department (he occupied the position of Deputy Chief of this department from 1952 on) carried the responsibility of the so-called "sensitive matters". All of the secret operations of the CIA of that time, which have become known, and many operations, ^{which} have remained unknown, were of course, the work of Helms. His role in the affairs of the CIA, indeed, remained exactly the same, under Raborn. "Admiral Raborn," wrote the Washington Post, "gave a professional intelligence officer, which his Deputy, Richard Helms, is, a degree of power which no one has enjoyed before except the Director himself."

And although the new Director of the CIA had the reputation of being a less capable official than his predecessor in the post of Chief of the Department of Planning and Deputy Director of the CIA, Richard Bissel, Jr., who was removed in February 1962 after the failure of the American invasion in Cuba at the Bay of Pigs, Helms was considered a first-class specialist in the organization of secret operations. "A man of energetic and swift actions, who always knows what the score is." But the publicity went to an extreme. It was clear to everyone that inasmuch as Helms, not being Director, occupied a key position in the CIA, then he in the same degree as his chiefs, was responsible for the failures of the CIA, which caused serious loss of prestige to the USA.

Then they found a way out, having decided to somehow soften, retroactively, the sharpness of the former criticism and to rehabilitate the CIA. In the American press appeared a number of articles in which it was asserted that in comparison with the failures of the Department of State and the Pentagon, the failures of the CIA were not so great as to be an occasion for alarm. And indeed, in general, had there been failures? All the discussions about failures, you see, were a result of the activities of the Soviet intelligence service, which was striving to discredit the CIA. The all powerful Soviet intelligence service, it turned out, induced almost the entire American press to persecute the poor CIA. Such statements were encountered: "After many operations of the CIA ended in failure, occasioning sharp criticism in Congress and in the press, the leaders of the CIA occupied themselves primarily with self-defense. The CIA was even compelled to foster rumors that in all the discussions concerning its failures, the hand of the Soviet intelligence service was visible, and, in this way, explicitly to hint that the critical attacks on it were Russian propaganda". The special memorandum prepared by the leaders of the CIA for the members of Congress did not succeed. As the American press observed, the efforts of the CIA to vindicate itself and to explain the causes of its failures as a disinformation campaign of the Russians did not meet with broad support in the USA.

But then the new Director of the CIA began to operate and permitted unforgivable errors in his first efforts, which seriously compromised himself and placed the American Congressmen in a difficult position. The first error

was connected with an important employee of the CIA, Hans Toft, and the second with Senator Fullbright.

Hans Toft, an important expert of the CIA with respect to operational questions, a Dane by nationality, worked in American intelligence for 23 years. Already intimately acquainted with Helms as a result of working together in the OSS, Toft had at his disposal certain facts on the basis of which he objected to the appointment of Helms as the Director of the CIA. Somehow his colleagues, employees of the CIA, Kenneth Slokum and Charles Spik, visited the apartment of Toft. They had the authorization of Helms himself to investigate whether materials taken by Toft from the office for work at home in the evening were still in Toft's possession. After these persons left, the wife of Toft ~~discovered~~ the disappearance of family jewels worth \$19,000.

Toft reported the affair to the police, suspecting his colleagues of theft. On the pretext that this incident was compromising to the personnel of the CIA, Helms dismissed Toft from his position. He assigned the Chief of Security Division of the CIA, Howard Osburn, to begin an investigation of the Toft affair, declaring him guilty of carrying documents outside of the CIA building, although, as the American press noted, Toft had the right to do this, and it was done by other responsible employees of the apparatus. Helms' act was not favorably received by the persons of the monopolistic circles of the USA, to whom Toft in his time had rendered services, as one of the authors of the CIA plan for the organization of state coup d'etat in Guatemala and other countries of Latin America. And these circles did not fail to remember their own interests, demanding that the Senate Committee for Foreign Affairs investigate Helms' action.

The other case was linked with the attack of the new Director on the Senator from Arkansas, Fullbright, who was demanding increased control over the activities of the CIA. Speaking out in the Senate with sharp criticism of the CIA, Fullbright repeatedly cited the serious mistakes of its leadership. As a result of this he earned for himself the hostility of the leading officers in the CIA including Richard Helms. Having assumed the position as the Director of the CIA, Helms sent to the editorial offices of the newspaper "The Globe-Democrat", published in the city of St. Louis, a letter in which he expressed to the editorial office gratitude for the article criticising Fullbright and his effort to exert control over the CIA. Having been encouraged by such support from the new head of the CIA, the newspaper, in an article written in abusive form, called Fullbright "the swindler from Arkansas." The letter of Helms' was immediately published in the newspaper, and its contents became known to Fullbright and the members of the Senate. The new Director of the CIA was summoned to the Senate for explanations, and had no other choice but to give the assurance that such a thing would never be repeated.

Other national scandals followed, among which a special furor was caused by the exposure of the subsidizing by the CIA of American youth organizations. All of this, of course, undoubtedly, weakened the position of the new Director of the CIA.

At the present time it is still difficult to say how long Helms will retain his position. This depends on many circumstances.

One thing is clear; future changes in the disposition of the directing forces of the CIA will be based on the further activation of its activities on foreign territories. (Pages 247-253)

И это было не ново. Еще в 1956 году, то есть до того как стать главой правительства, Джонсон выступил против предложения сенатора Мэнсфилда, наставлявшего на образовании Объединенного комитета по контролю за деятельностью ЦРУ. Джонсону как лидеру большинства в сенате от демократической партии удалось тогда отколоть от группы Мэнсфилда 10 голосов, и предложение последнего не прошло при голосовании. В провале предложения Фулбрайта летом 1967 года позиция Джонсона тоже сыграла определенную роль. Высказывается мнение, что Джонсон, чтобы обеспечить в закулисной борьбе победу своим сторонникам — группе Рассела, вынужден был пойти на уступку. Зная об отношении многих влиятельных сенаторов к Рейборну, президент решил сместить его с поста директора ЦРУ. Действуя как опытный политикан, Джонсон попытался убить двух зайцев: принес в жертву Рейборна, не допустить расширения прав сената по контролю за ЦРУ и разрядить атмосферу в самом ЦРУ, слишком сгустившуюся в результате недовольства директором.

После ухода Рейборна бразды правления в ЦРУ принял разведчик-профессионал Ричард М. Хелмс, «один из крупных, — как его рекламирует американская печать, — экспертов разведывательной службы США», который за 24 года работы в разведке «прошел через все ступени иерархии». Заместителями директора ЦРУ были назначены вице-адмирал Руфус Тэйлор и профессиональный военный Джек Смит, работавший в годы второй мировой войны в УСС. **Хелмс**

Хелмс родился в 1913 году в Сент-Дэвидсе (штат Пенсильвания), фешенебельном предместье Филадельфии, и вырос в Саут-Орандже (штат Нью-Джерси), предместье Нью-Йорка. Когда Ричард Хелмс еще учился в школе, его отец, Герман Хелмс, директор фирмы «Алкоа», вышел в отставку и переехал со своей семьей в Европу. Два последних школьных года Хелмс учился во Франции и Германии. Затем он вернулся в США и поступил в колледж Уильямса (штат Массачусетс), по окончании которого в 1935 году занялся журналистикой: представлял агентство Юнайтед Пресс Интернейшнл сначала в Лондоне, а затем в Берлине, откуда давал репортажи о парадах гитлеровских штурмовиков и Олимпийских играх, брал интервью у Гитлера. Хорошее знание немецкого языка, нравов и обычаев страны открыли Хелмсу доступ в высшие сферы фашистской Германии. В 1937 году он возвратился в США и вскоре стал заведовать отделом рекламы в газете «Индианаполис таймс», что помогло ему приобрести связи в кругах большого бизнеса. Затем он служил офицером в военно-морском флоте, где впервые вошел в контакт с правительственной секретной организацией и стал выполнять ее задания. Из военно-морского флота в 1942 году он перешел в УСС и, как хорошо владевший

несколькими языками, был направлен на европейский театр; в течение некоторого времени он работал в Германии под руководством Аллена Даллеса. После расформирования УСС Хелмс был переведен в учрежденную президентом Трумэнem Центральную разведывательную группу, а затем в 1947 году — в ЦРУ.

Итак, чтобы разрешить политические затруднения и как-то объяснить крупные провалы ЦРУ последнего времени, Джонсон решил заменить Рейборна профессиональным разведчиком. Многие американские обозреватели расценивали этот ход президента как своего рода акт самозащиты ЦРУ. Смещая Рейборна, Джонсон в то же время дал понять, что он вовсе не осуждает ЦРУ, не стремится ни к каким коренным изменениям и что, следовательно, курс ЦРУ остается прежним.

В правящих кругах США понимали, что назначение профессионала — палка о двух концах. С одной стороны, этим оправдываются в какой-то степени ошибки и просчеты ЦРУ, допущенные в период, когда этой организацией управляли малокомпетентные люди. Но, с другой стороны, американскому народу в течение двух десятилетий изо дня в день твердили, что ЦРУ орган, во главе которого должен стоять деятель государственного масштаба. И вдруг назначают работника аппарата, который привык оставаться в тени, действовать за кулисами, за спиной таких авторитетов, как Беделл Смит, Аллен Даллес, Джон Маккоун. Не снизит ли это назначение авторитета разведки в глазах рядового американца?

Очевидно, что эта дилемма побудила правительство «нажать на педали». Стремясь разрекламировать нового директора центральной разведки, американская печать пустилась во все тяжкие. Оказывается, Хелмс «прошел через самые мрачные моменты истории ЦРУ, связанные с кубинскими событиями 1961 года», и тем не менее, в отличие от других руководящих деятелей управления, «ему удалось избежать личных неприятностей». Он имел самое непосредственное отношение ко всем авантюрам, за которыми стояло ЦРУ в бытность Аллена Даллеса и Джона Маккоуна. При Маккоуне, как сообщила «Нью-Йорк таймс», Хелмс по масштабам расходуемых финансовых средств, численности находившегося в его ведении персонала и фактической ответственности являлся вторым лицом после директора. И хотя, на первый взгляд, его должность в ЦРУ была сравнительно скромной — заместитель по планированию, Хелмс уже тогда стал «главой шпионажа и грязных трюков», его управление (пост заместителя начальника этого управления он занял еще в 1952 году) несло ответственность за так называемые «пикантные дела». Все тайные операции ЦРУ того времени, которые стали известны, и многие операции, оставшиеся неиз-

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ

вестными, были, конечно, делом рук Хелмса¹. Такой же, мол, оставалась его роль в делах ЦРУ и при Рейборне. «Адмирал Рейборн, — писала «Вашингтон пост», — предоставил профессиональному разведчику, каким является его заместитель Ричард Хелмс, такую степень власти, какой никогда не пользовался никто, кроме самого директора. Практически Хелмс осуществляет все руководство повседневной деятельностью управления».

И хотя новый директор ЦРУ снискал репутацию менее способного деятеля, чем его предшественник на посту начальника управления планирования и заместителя директора ЦРУ — Ричард Биссел-младший, отстраненный в феврале 1962 года после провала американского вторжения на Кубу в заливе Кочинос, — Хелмс оценивался как первоклассный специалист по организации тайных операций, «человек энергичных и быстрых действий, который всегда знает, где зарыта собака». Но с рекламой перехватили через край. Всем стало ясно, что если Хелмс, не будучи директором, занимал в ЦРУ ключевое положение, то он в такой же мере, как и его шефы, ответствен за провалы ЦРУ, нанесшие столь серьезный урон престижу США.

Тогда нашли выход, решив задним числом как-то смягчить остроту прежней критики и реабилитировать ЦРУ. В американской печати появилась серия статей, в которых утверждалось, что по сравнению с неудачами государственного департамента и Пентагона провалы ЦРУ не так уж велики, чтобы бить по этому поводу тревогу. Да и вообще, были ли провалы? Все разговоры о провалах, пожалуй, результат происков советской разведки, стремящейся дискредитировать ЦРУ. Всесильная советская разведка, оказывается, дирижировала чуть ли не всей американской прессой и затравила бедное ЦРУ. Встречались даже такие заявления: «После того когда многие операции ЦРУ закончились неудачей, вызвав резкую критику в конгрессе и печати, руководители ЦРУ занялись преимущественно самозащитой. ЦРУ пришлось даже распустить слухи о том, что во всех разговорах о его неудачах видна рука советской разведки, и, таким образом, сделать недвусмысленный намек на то, что критические выступления в его адрес — русская пропаганда»². Подготовленный руководителями ЦРУ специальный ме-

¹ Эти операции, как отмечала американская печать, делились на несколько категорий: «Обычный, традиционный шпионаж; сбор разведывательных сведений агентами, выступающими в том или другом обличье; специальные операции, направленные на свержение враждебных правительств, как, например, в Гватемале или Иране, и поддержку дружественных США правительств; операции, носящие полувойенный характер, аналогичные той, которая была предпринята в заливе Кочинос в 1961 году; а также создание или поддержка большого числа организаций, служащих ширмой для ЦРУ».

² «Congressional Record», 1960, February 4, pp. 20—29.

морандум для членов конгресса не имел успеха. Как отмечала американская печать, попытки ЦРУ оправдаться и объяснить причины своих провалов дезинформационной кампанией русских не встречают в США широкой поддержки.

Но вот новый руководитель ЦРУ начал действовать и при первых же шагах допустил непростительные ошибки, которые серьезно скомпрометировали его самого и поставили в затруднительное положение американских конгрессменов. Первая ошибка была связана с видным сотрудником ЦРУ Тофтом, вторая — с сенатором Фулбрайтом. ГАНС ТОФТ

Крупный эксперт ЦРУ по оперативным вопросам Ганс Тофт, датчанин по национальности, работал в американской разведке в течение 23 лет. Зная близко Хелмса еще по совместной работе в УСС, Тофт располагал какими-то фактами, на основании которых он высказывался против назначения Хелмса директором ЦРУ. Как-то квартиру Тофта посетили его сослуживцы, сотрудники ЦРУ Кеннет Слокум и Чарльз Спик. Они имели полномочия самого Хелмса проверить, находятся ли при Тофте материалы, взятые им со службы для работы над ними вечером дома. После ухода этих лиц жена Тофта обнаружила исчезновение семейных драгоценностей на сумму 19 тысяч долларов.

Тофт заявил о случившемся в полицию, заподозрив своих сослуживцев в краже. Под предлогом, что этот инцидент компрометирует кадры ЦРУ, Хелмс отстранил Тофта от должности. Он поручил начальнику отдела контрразведки ЦРУ Говарду Осборну начать следствие по делу Тофта, предъявив тому обвинение в незаконном выносе документов из служебного здания ЦРУ, хотя, как отмечала американская печать, Тофт имел право на это, и это делалось тогда ответственными работниками аппарата. Действия Хелмса пришлось не по душе представителям монополистических кругов США, которым оказал в свое время услуги Тофт, как один из авторов плана ЦРУ по организации государственных переворотов в Гватемале и других странах Латинской Америки. И эти круги не преминули напомнить о своих интересах, потребовав от сенатской комиссии по иностранным делам расследовать действия Хелмса.

Другой случай связан с выпадом нового директора ЦРУ против сенатора от штата Арканзас Дж. Уильяма Фулбрайта, настаивавшего на усилении контроля за деятельностью ЦРУ. Выступая в сенате с резкой критикой в адрес ЦРУ, Фулбрайт неоднократно указывал на серьезные ошибки его руководства. Этим он вызвал к себе неприязнь руководящих деятелей ЦРУ и в том числе Ричарда Хелмса. Заняв пост директора ЦРУ, Хелмс послал в редакцию газеты «Глоуб демократ», издающейся в городе Сент-Луис, письмо, в котором выражал редакции благодарность за статью, критикующую Фулбрайта и его по-

пытку добиться усиления контроля над ЦРУ. Воодушевленная такой поддержкой нового главы ЦРУ, газета в статье, написанной в оскорбительной форме, назвала Фулбрайта «мошенником из Арканзаса». Письмо Хелмса было немедленно опубликовано в газете, и содержание его стало известно Фулбрайту и членам сената. Нового директора ЦРУ вызвали в сенат для объяснений, и ему не оставалось ничего иного, как заверить, что подобное никогда не повторится.

Последовали и другие крупные скандалы, среди которых особенно шумным было разоблачение субсидирования Центральным разведывательным управлением американских молодежных организаций. Все это, несомненно, ослабило позиции нового директора ЦРУ.

Сейчас еще трудно сказать, сколько времени продержится Хелмс. Это зависит от многих обстоятельств.

Ясно одно: продолжающиеся изменения в расстановке руководящих сил ЦРУ рассчитаны на дальнейшую активизацию его деятельности на чужих территориях.